

Глава 19. Тайный заговор

Под козырьком крыши Е Шу поднял взгляд на Дуань Юня. Принц покраснел, губы его слегка дрожали, и он выглядел непривычно одиноким.

Е Шу невольно потянулся к нему, но на полпути Дуань Юнь перехватил его руку.

— Дуань Юнь, твои глаза...

— Я не плакал, просто... — первая фраза прозвучала еще самоуверенно, но на второй запал его иссяк.

— Хорошо, хорошо, я понял, — Е Шу серьезно посмотрел ему в глаза. — Дуань Юнь, спасибо тебе.

Принц отвернулся, стараясь не смотреть на спутника, и с напускной обидой проворчал:

— Чтобы больше такого не было, слышишь?

— Не будет, я обещаю.

Услышав этот мягкий голос, он искоса взглянул на собеседника и едва заметно улыбнулся.

«Клянусь, я больше никогда не выпущу тебя из виду. Это было мое первое в жизни чувство. И я никогда не отпущу твою руку».

На самом деле он и сам не знал, когда именно Е Шу стал ему дорог.

Может, в тот первый раз, когда тот заговорил с ним так спокойно и мягко? Или в военном лагере, когда он краснел от его двусмысленных шуток и терялся? А может, когда Е Шу, сосредоточенный и серьезный, выписывал для него иероглифы? Или когда поразил всех своей речью при дворе? А может — когда беспомощно и хрупко лишился чувств под проливным дождем?..

Таких мгновений было множество, и принц признавал: каждое из них заставляло его сердце трепетать. А когда он окончательно это осознал, пути назад уже не было — он увяз слишком глубоко.

«Е Шу, считай, что ты победил. Я, Дуань Юнь, проиграл и в этой жизни окончательно попал в твои сети. Ты — мой яд, к которому я пристрастился».

Принц и сам не верил, что он — человек, привыкший презирать праздность, считающий славу лишь грязью под ногами, а любовь — пустой иллюзией — однажды станет так тревожиться и тосковать по кому-то.

Он не разжимал ладони, продолжая крепко держать Е Шу за руку.

Е Шу, заметив молчание спутника, тоже замер, вглядываясь в пелену дождя. От тепла чужой ладони по телу разливалась приятная истома, согревая душу и кружа голову.

Наконец Дуань Юнь оправился от недавнего порыва и заговорил:

— А теперь скажи мне, почему ты сбежал из постоянного двора один?

— Я... — Е Шу замялся. Ему казалось, что если он расскажет о своем благородном поступке, Дуань Юнь поднимет его на смех.

В конце концов, Дуань Юнь был принцем, с детства жившим в роскоши и неге. Как он мог понять горести простого люда и нужду бедняков?

— Я помог беженцу, который спасся из охваченного бедой Юга. Пока я его устраивал, начался ливень.

— Ты должен был сидеть на постоянном дворе. Откуда там взяться беженцу? Сяо Е Шу, в твоих оправданиях сплошные дыры. Если не скажешь правду — пеняй на себя, я тебя накажу, — Дуань Юнь, склонив голову набок, пытливо уставился на него.

— Я... я увидел из окна, как избивают бродягу, и заступился за него. А когда устроил его на ночлег, не успел вернуться — дождь отрезал путь. Вот теперь это чистая правда, до последнего иероглифа. Прошу принца о снисхождении, — Е Шу все же изложил события как они были.

Оказалось, Е Шу покинул убежище лишь ради спасения другого.

Дуань Юнь почувствовал, как в груди потеплело. В этом был весь он — человек, чье сердце болело за всю Поднебесную и за каждого страждущего в ней.

— Виновен, — Принц чуть склонился, заглядывая Е Шу в лицо. — И заслуживаешь порки. Но, учитывая твой благородный порыв, на этот раз я тебя прошу. Только в следующий раз говори мне — я сам со всем разберусь. А если бы ты пострадал?

— Нижайше благодарю за заботу. Однако принцу не стоит меня недооценивать. С парой уличных задир я вполне способен совладать. А вот вам, Ваше Высочество, с вашим драгоценным здоровьем негоже подвергать себя опасности.

— Сяо Е Шу, ты это на кого сейчас намекаешь? Хочешь верь, хочешь нет, но я одной рукой разделаюсь с тобой за сотню приемов и даже не запыхаюсь.

— О? Неужели? Смотрите, Ваше Высочество, как бы вам не пришлось забирать свои слова назад.

— Эй, постой, ты еще не извинился как следует! Не переводи тему. Живо говори, как собираешься искупать вину передо мной.

Е Шу вдруг отвесил Дуань Юню церемонный поклон:

— Я проявил самоуправство, так какого же искупления желает принц? Приказать ли мне размять вам плечи, спину или... — договорив, он сам не выдержал и рассмеялся.

— Спину? Плечи? А это дельное предложение. Вернемся — и приступишь к исполнению.

Дождь продолжал шуметь, а под крышей стояли двое статных молодых людей. В туманной дымке ливня они казались сошедшими с древних свитков небожителями.

В это время в императорском городе Дуань Хао забавлялся с попугаем в заднем саду дворца. Своей бледной, но сильной рукой он вертел бамбуковую палочку, ковыряясь в кормушке. Он приковывал взгляд своими длинными, тонкими пальцами с четко очерченными костяшками и точеным профилем. Несмотря на простую домашнюю одежду и распушенные волосы, в нем чувствовалась давящая, почти осязаемая властность.

— Где сейчас Дуань Юнь? — не оборачиваясь, спросил Наследный принц у подошедшего тайного стража.

— Докладываю Вашему Высочеству: принц Юй уже вступил в пределы Юньнани. Через пять-семь дней он прибудет в Дали.

— О, как быстро, — Дуань Хао едва заметно улыбнулся. — Отдай приказ: прикончить Дуань Юня до того, как он достигнет Дали. И пусть пошлют весть Вану Юньнани. Хочу посмотреть, рискнет ли Цзин Му его спасать.

— Слушаюсь, будет исполнено.

— Иди.

Страж поклонился и уже собирался уходить, когда Дуань Хао окликнул его:

— Постой. Какова на самом деле обстановка с эпидемией на Юге? Говори только правду.

— Докладываю: мор из Сюйси перекинулся на десяток соседних уездов. Число заболевших достигло десяти тысяч, погибших — более семи тысяч.

Дуань Хао отложил палочку и повернулся, глядя на стража сверху вниз:

— Вот как? Значит, мой любезный братец скрыл истинное положение дел. Передай губернатору Сюйси, пусть действует по нашему уговору.

— Будет сделано, Высочество. А как быть с тем монахом из храма Хуэйгуан? Что с ним делать?

— Монах? Какой монах? Я о таком никогда не слышал.

Тайный страж мгновенно смекнул, в чем дело, и поспешно забил челом:

— Простите мне мой длинный язык, Ваше Высочество!

— Свободен.

Едва страж скрылся, вошел евнух с докладом:

— Ваше Высочество, господин Канцлер приглашает вас завтра встретиться в Цинъюане.

— Я понял.

Когда слуга ушел, Дуань Хао остался стоять в одиночестве, медленно закрыв глаза.

«Эпидемия в Сюйси свирепствует, а Дуань Хао утаил правду. На этот раз он не награду получит, а голову на плаху положит. Пытаться тягаться со мной... ты еще слишком зелен».

Наследный принц поднял голову, глядя вдаль. В его взгляде застыл ледяной расчет.

Цинъюань

На следующий день в резиденции Цинъюань Дуань Хао встретился с Канцлером.

— Подданный приветствует Наследного принца.

— Дядя, прошу, встаньте. Вам пришлось долго меня ждать, — Дуань Хао вежливо поддержал Цянь Юя за локоть. Пройдя в зал, он занял главное место и жестом велел прислуге удалиться.

— По какому важному делу дядя пригласил меня сегодня? — в присутствии Цянь Юя Дуань Хао сохранял привычную учтивость.

— Ваше Высочество, мне стало известно, что Дуань Юнь уже в Юньнани и скоро будет в Дали.

— Об этом я уже знаю.

— И как же вы намерены поступить?

— Действовать по прежнему плану. Дядя, не беспокойтесь, Дуань Юню не дойти до Дали живым. А какой выбор сделает Цзин Му — это уже на его совести.

— Наследный принц, как всегда, дальновиден и расчетлив, я спокоен. Но слышали ли вы, что в Юньнани, в глухом лесу у горы Яошань, в последнее время введена строжайшая охрана? Похоже, там что-то произошло. — Цянь Юй взял чашку, отхлебнул чаю и внимательно посмотрел на принца.

— О? Дядя что-то заподозрил?

Канцлер поставил чашку и с сомнением произнес:

— Вчера я получил тайное письмо. В нем говорится, что Ван Юньнани перебросил часть войск к Яошани. Это место — суцая глухомань, необитаемые горы. С чего бы Цзин Му так о них печься? Что вы об этом думаете?

Дуань Хао нахмурился, явно озадаченный:

— Хм, странно. Цзин Му не из тех, кто действует наобум. Если он отправил солдат в безвестные горы, значит, там затевается нечто серьезное. Видимо, на Яошани случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Большое дело? Раз уж это заставило Цзин Му поднять армию, дело действительно нечисто. Прошу вас, дядя, досконально во всем разобраться, — в его взгляде блеснула холодная тень.

— Будьте уверены, я приложу все силы. У меня есть еще один вопрос.

— Слушаю.

— Принц Чжао уже месяц в Сюйси, но с эпидемией так и не совладал. Однако Император пока хранит молчание. Не стоит ли нам...

— Дядя, мы с вами мыслим в одном направлении. Вчера я уже отправил людей на Юг. Дуань Хуань скрыл масштабы беды, поэтому гнев отца еще не обрушился на него. Он хочет водить императора за нос, но разве я позволю ему такую роскошь?

— Ваше Высочество желает, чтобы беженцы вошли в столицу?

— Именно так. Я приказал губернатору Сюйси делать вид, что он лечит заразу, а как только острая фаза пройдет — гнать толпу на север. Пусть отец своими глазами увидит, как его «способный» сын справляется с бедствием. — Дуань Хао небрежно вертел в руках изящную пиалу.

— В таком случае, какими бы талантами ни обладал Дуань Хуань, ему уже не оправдаться.

— Верно, — Дуань Хао холодно усмехнулся. — Он скрыл мор, из-за его нерадивости погибли тысячи людей. А если к этому добавить расправу над беженцами в пути... как вы думаете, много ли милости останется у отца?

— Клеймо убийцы собственного народа не даст ему подняться. Но мне кажется, этого маловато. — Цянь Юй многозначительно улыбнулся.

Дуань Хао мгновенно понял его намек:

— Что ж, будем ждать добрых вестей из Юньнани. Дядя, как вы считаете, если приписать Дуань Хуаню сговор с удельными князьями и подготовку мятежа... сколько голов у него должно быть, чтобы их хватило для плахи?

— Старик не берется гадать, тут уж все зависит от его судьбы. Мы же с Вашим Высочеством будем спокойно ждать развязки.

Дуань Хао поднял чашку, в его улыбке не было тепла:

— Пью за ваше здоровье, дядя.

Цянь Юй ответил тем же жестом.

В этот миг в Цинъюане со старого вяза, шумя крыльями, сорвалась стая ворон.

<http://bllate.org/book/17466/1695419>